

Сказка Астрид Линдгрен

" Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел "

Карлсон не приведение, а просто Карлсон

Этот вечер Малыш запомнит на всю жизнь. Фрекен Бок сидела на стуле и плакала, а Карлсон стоял в сторонке, и вид у него был смущенный. Никто ничего не говорил, все чувствовали себя несчастными.

"Да, от такой жизни и вправду поседеешь раньше времени", – подумал Малыш, потому что мама часто так говорила. Это бывало, когда Боссе приносил домой сразу три двойки, или когда Бетан ныла, выпрашивая новую кожаную курточку на меху как раз в те дни, когда папа вносил деньги за телевизор, купленный в рассрочку, или когда Малыш разбивал в школе окно и родителям надо было платить за огромное стекло. Вот в этих случаях мама обычно вздыхала и говорила:

"Да, от такой жизни и вправду поседеешь раньше времени!"

Именно такое чувство овладело сейчас Малышом. Ух, до чего же все нескладно вышло! Фрекен Бок безутешно рыдала, слезы катились градом. И из-за чего? Только из-за того, что Карлсон оказался не привидением.

– Подумать только! Эта телевизионная передача была уже у меня в кармане, – всхлипывая, сказала фрекен Бок и злобно поглядела на Карлсона. – А я-то дура, специально ходила к себе домой и рассказала все Фриде...

Она закрыла лицо руками, громко зарыдала, и никто не расслышал, что же она сказала Фриде.

– Но я красивый, умный и в меру упитанный мужчина в самом расцвете сил, – сказал Карлсон, пытаясь хоть чем-то ее утешить. – И меня можно показывать в этом ящике...

Фрекен Бок поглядела на Карлсона и злобно зашипела:

– "Красивый, умный и в меру упитанный мужчина"! Да таких на телевидении хоть пруд пруди, с этим к ним и соваться нечего.

И она снова поглядела на Карлсона сердито и недоверчиво... А ведь этот маленький толстый мальчишка и впрямь похож на мужчину...

– Кто он, собственно говоря, такой? – спросил. она Малыша.

И Малыш ответил истинную правду:

– Мой товарищ, мы с ним играем.

– Это я и без тебя знаю, – отрезала фрекен Бок и снова заплакала.

Малыш был удивлен: ведь папа и мама вообразили, что у них начнется кошмарная жизнь, если только кто-нибудь узнает о существовании Карлсона, что все тут же захотят его увидеть и его будут показывать по телевидению; но вот теперь, когда наконец его увидела посторонняя женщина, она льет слезы и уверяет, что раз Карлсон не привидение, он не представляет никакого интереса. А что на спине у него пропеллер и что он умеет летать – на это ей, видно, наплевать. А тут как раз Карлсон поднялся к потолку и приняло снимать с абажура свои привиденческие одежды, но фрекен Бок посмотрела на него уже совсем свирепым глазом и сказала:

– Подумаешь, пропеллер, кнопка... а что же не может быть у мальчишки в наше-то время! Скоро он будут летать на Луну, не начав ходить в школу.

Домомучительница по-прежнему сидела на стуле и накалялась все больше и больше. Она вдруг поняла, кто стащил плюшки, кто мычал у окна и кто писал на стене в кухне. Это же надо додуматься – дарить детям такие игрушки, чтобы они летали куда им заблагорассудится и так бесстыдно издевались над старыми людьми. А все таинственные истории с привидениями, о которых она писала в шведское телевидение, оказались проказами сорванца. Нет, она не намерена терпеть здесь этого негодного маленького толстяка.

– Немедленно отправляйся домой, слышишь! Как тебя звать-то?

– Карлсон! – ответил Карлсон.

– Это я знаю, – сердито сказала фрекен Бок. – Но у тебя, кроме фамилии, надо думать, и имя есть?

– Меня зовут Карлсон, и все!

– Ой, не зли меня, не то я совсем рассержусь, я и так уже на последнем пределе, – буркнула фрекен Бок. – Имя – это то, как тебя зовут дома, понимаешь? Ну, как тебя кличет папа, когда пора идти спать?

– Хулиган, – ответил Карлсон с улыбкой.

Фрекен Бок с удовлетворением кивнула:

– Точно сказано! Лучше и не придумать!

Карлсон с ней согласился:

– Да, да, в детстве мы все ужасно хулиганили. Но это было так давно, а теперь я самый послушный в мире!

Но фрекен Бок больше не слушала его. Она сидела молча, глубоко задумавшись, и, видимо, начинала постепенно успокаиваться.

– Да, – сказала она наконец, – один человек будет от всего этого на седьмом небе.

– Кто? – спросил Малыш.

– Фрида, – горько ответила фрекен Бок.

Потом, глубоко вздохнув, она направилась на кухню, чтобы вытереть пол и унести таз.

Карлсон и Малыш были рады, что остались одни.

– И чего это люди волнуются по пустякам? – сказал Карлсон и пожал плечами. – Я ведь ей ничего плохого не сделал.

– Ну да, – неуверенно согласился Малыш. – Только понизводил ее немножко. Зато теперь мы станем самыми послушными.

Карлсон тоже так думал.

– Конечно, станем. Но я хочу немного позабавиться, а то не буду играть!

Малыш напряженно выдумывал какое-нибудь забавное занятие для Карлсона. Но он зря старался, потому что Карлсон все придумал сам и вдруг, ни с того ни с сего, кинулся к шкафу Малыша.

– Погоди! – крикнул он. – Когда я был привидением, я видел там одну толковую штуку!

Он вернулся с маленькой мышеловкой. Малыш нашел ее в деревне у бабушки и привез в город.

"Я хочу поймать мышку и приручить ее, чтобы она у меня осталась жить", – объяснил Малыш маме. Но мама сказала, что в городских квартирах мыши, к счастью, не водятся, у них, во всяком случае, мышей точно нет.

Малыш пересказал все это Карлсону, но Карлсон возразил:

– Мыши заводятся незаметно. Твоя мама только обрадуется, если вдруг, откуда ни возьмись, в доме появится маленькая нежданная мышка.

Он объяснил Малышу, как было бы хорошо, если бы они поймали эту нежданную мышку. Ведь Карлсон мог бы держать ее у себя наверху, а когда у нее народятся мышата, можно будет устроить настоящую мышиную ферму.

– И тогда я помещу в газете объявление, – заключил Карлсон. – "Кому нужны мыши, обращайтесь в мышиную ферму Карлсона".

– Ага! И тогда можно будет расплодить мышей во всех городских домах! – радостно подхватил Малыш и объяснил Карлсону, как заряжают мышеловку. – Только в нее надо обязательно положить кусочек сыру или шкурку от свиного сала, а то мышь не придет.

Карлсон полез в карман и вытащил оттуда маленький огрызок шпика.

– Как хорошо, что я его сберег. После обеда я все собирался кинуть его в помойное ведро.

Он зарядил мышеловку и поставил ее под кровать Малыша.

– Теперь мышь может прийти когда захочет.

Они совсем забыли про фрекен Бок. Но вдруг услышали какой-то шум на кухне.

– Похоже, что она готовит еду, – сказал Карлсон. – Она грохочет сковородками.

Так оно и было, потому что из кухни донесся слабый, но чарующий запах жарящихся тефтелей.

– Она обжаривает тефтели, оставшиеся от обеда, – объяснил Малыш. – Ой, до чего же есть хочется!

Карлсон со всех ног кинулся к двери.

– Вперед, на кухню! – крикнул он.

Малыш подумал, что Карлсон и в самом деле храбрец, если он отважился на такой шаг. Быть трусом Малышу не хотелось, и он тоже нерешительно поплелся на кухню.

– Гей, гей, мы, я вижу, пришли как раз кстати. Нас ждет скромный ужин, – сказал Карлсон.

Фрекен Бок стояла у плиты и переворачивала тефтели, но, увидев Карлсона, она бросила сковородку и двинулась на него. Вид у нее был угрожающий.

– Убирайся! – крикнула она. – Убирайся отсюда немедленно!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

У Карлсона дрогнули губы, и он надулся.

– Так я не играю! Так я не играю! Так себя не ведут! Я тоже хочу съесть несколько тефтелек. Разве ты не понимаешь, что, когда целый вечер играешь в привидение, просыпается зверский аппетит?

Он сделал шаг к плите и взял со сковородки одну тефтельку. Вот этого ему не следовало делать. Фрекен Бок взревела от бешенства и кинулась на Карлсона, схватила его за шиворот и вытолкнула за дверь.

– Убирайся! – кричала она. – Убирайся домой и носа сюда больше не показывай!

Малыш был просто в отчаянии.

– Ну, чего вы, фрекен Бок, так злитесь? – сказал он со слезами в голосе. – Карлсон мой товарищ, разве можно его прогнать?

Больше он ничего не успел сказать, потому что дверь кухни распахнулась и ворвался Карлсон, тоже злой как черт.

– Так я не играю! – кричал он. – Нет, так я не играю! Выставлять меня с черного хода!.. Не выйдет!

Он подлетел к фрекен Бок и топнул ногой об пол.

– Подумать только, с черного хода!.. Я хочу, чтобы меня выставили с парадного, как приличного человека!

Фрекен Бок снова схватила Карлсона за шиворот.

– С парадного? Охотно! – воскликнула она, потащила Карлсона через всю квартиру и вытолкнула его через парадный ход, не обращая никакого внимания на слезы и гневные вопли бегущего за ней Малыша. Так Карлсон добился своего.

– Ну вот, теперь с тобой обошлись достаточно благородно? – осведомилась фрекен Бок.

– Достаточно, – подтвердил Карлсон, и тогда фрекен Бок захлопнула за ним дверь с таким грохотом что было слышно во всем доме.

– Ну наконец-то, – сказала она и пошла на кухню.

Малыш бежал за ней, он очень сердился:

– Ой! До чего вы, фрекен Бок, злая и несправедливая! Карлсон имеет право быть на кухне!

Он там и был! Он стоял у плиты и ел тефтели

– Да, да, меня надо было выставить через парадную дверь, чтобы я смог вернуться с черного хода и съесть несколько превосходных тефтелей, – объяснил он.

Тогда фрекен Бок схватила Карлсона за шиворот в третий раз вытолкнула за дверь, теперь опять с черного хода.

– Просто удивительно, – возмущалась она, – никакого с ним сладу нет!.. Но я сейчас запру дверь и он все же останется с носом.

– Это мы еще посмотрим, – спокойно сказал Карлсон.

Фрекен Бок захлопнула дверь и проверила, защелкнулся ли замок.

– Тьфу, до чего же вы злая, фрекен Бок, – не унимался Малыш.

Но она не обращала никакого внимания на его слова. Она быстро подошла к плите, на которой так аппетитно румянились тефтели.

– Может, и мне наконец-то удастся съесть хоть одну тефтельку после всего того, что пришлось пережить в этот вечер, – сказала она.

Но тут из открытого окна раздался голос:

– Эй! Хозяева дома? Не найдется ли у вас двух-трех тефтелек?

На подоконнике сидел довольный Карлсон и широко улыбался. Увидев его, Малыш не смог удержаться от смеха.

– Ты прилетел сюда с балкончика?

Карлсон кивнул:

– Точно. И вот я опять с вами! Вы, конечно, мне рады... особенно ты, женщина, стоящая у плиты!

Фрекен Бок держала в руке тефтельку – она как раз собиралась сунуть ее в рот, но при виде Карлсона застыла, уставившись на него.

– Никогда в жизни не видел такой прожорливой особы, – сказал Карлсон и, сделав большой круг над плитой, схватил на лету несколько тефтелей и быстро сунул их в рот. Потом он стремительно взмыл к самому потолку.

Но тут фрекен Бок как с цепи сорвалась. Она зорала не своим голосом, схватила выбивалку для ковров и, размахивая ею, погналась за Карлсоном:

– Ах ты озорник! Да что же это такое! Неужели мне так и не удастся тебя выгнать?

Карлсон, ликуя, кружил вокруг лампы.

– Гей, гей, вот теперь-то мы позабудемся на славу! – крикнул он. – Так весело мне не было с тех пор, как папочка гнался за мной с мухобойкой! Я тогда был маленький, но помню, тогда мы тоже здорово позабавились!

Карлсон метнулся в большую комнату, и снова началась бешеная погоня по всей квартире. Впереди летел Карлсон – он кудахтал и визжал от удовольствия, за ним мчалась фрекен Бок с выбивалкой для ковров, за ней еле поспевал Малыш, а позади всех скакал Бимбо, бешено тявкая.

– Гей, гей! – кричал Карлсон.

Фрекен Бок не отставала от него, но всякий раз, когда она уже готова была его схватить, Карлсон взмывал вверх, под самый потолок. А когда фрекен Бок начинала размахивать выбивалкой, ему всегда удавалось пролететь мимо, едва ее не коснувшись.

– Эй, эй, чур, не бить по ногам, так я не играю! – кричал Карлсон.

Фрекен Бок запыхалась, но продолжала подпрыгивать, и ее большие босые ноги шлепали по паркету. Она, бедняжка, так и не успела еще обуться – ведь весь вечер ей пришлось гонять по квартире. Она очень устала, но сдаваться не собиралась.

– Ты у меня дождешься! – кричала она, продолжая погоню за Карлсоном.

Время от времени она подпрыгивала, чтобы стукнуть его выбивалкой, но он только смеялся и набирал высоту. Малыш тоже хохотал до слез и никак не мог остановиться. От смеха у него даже заболел живот, и, когда все они в третий раз очутились в его комнате, он кинулся на кровать, чтобы хоть немножко передохнуть. Смеяться у него уже не было сил. но он все же стонал от смеха, глядя, как фрекен Бок мечется вдоль стен, пытаясь поймать Карлсона.

– Гей, гей! – подбадривал ее Карлсон.

– Я тебе всыплю за это "гей, гей"! – кричала, едва переводя дыхание, фрекен Бок. Она с остервенением размахивала выбивалкой, и в конце концов ей удалось загнать Карлсона в угол, где стояла кровать Малыша.

– Ну вот, – воскликнула она с торжеством, – попался, голубчик!

Но вдруг она издала такой вопль, что у Малыша загудело в ушах. Он перестал хохотать.

"Эх, Карлсон попался", – подумал он.

Но попался не Карлсон. Попалась фрекен Бок; большой палец ее правой ноги угодил в мышеловку.

– Ой, ой, ой! – стонала фрекен Бок. – Ой, ой, ой!

Она подняла ногу и в ужасе уставилась на странную вещь, вцепившуюся в ее большой палец.

– Ой, ой, ой! – завопил уже Малыш. – Подождите, я сейчас ее раскрою... Простите, я этого не хотел...

– Ой, ой, ой! – продолжала вопить фрекен Бок, когда Малыш помог ей высвободить палец и к ней вернулся дар речи. – Почему у тебя мышеловка под кроватью?

Малышу было очень жаль мышеловки, и он сказал, запинаясь:

– Потому что... потому что... мы хотели поймать нежданную мышку.

– Но, конечно, не такую большую, – объяснил Карлсон. – Маленькую мышку с длинным хвостиком.

Фрекен Бок покосилась на Карлсона и застонала:

– Опять ты... Когда же ты уберешься отсюда в конце концов?

И она снова погналась за ним с выбивалкой.

– Гей, гей! – закричал Карлсон.

Он вылетел в переднюю, а оттуда в большую комнату, а потом из нее в комнату Малыша, и снова началась погоня по всей квартире: в кухню и из кухни, в спальню и из спальни...

– Гей, гей! – кричал Карлсон.

– Ты у меня сейчас получишь "гей, гей"! – погрозила фрекен Бок, задыхаясь от быстрого бега.

Она замахнулась выбивалкой и прыгнула что было сил, но, забыв в азарте погони, что сдвинула всю мебель к дверям спальни, споткнулась о книжную полку, стукнулась обо что-то головой и с грохотом рухнула на пол.

– Все! Теперь в Нурланде снова будет землетрясение, – сказал Карлсон.

Но Малыш в испуге кинулся к фрекен Бок.

– Ой, вы не расшиблись? – спросил он. – Бедная, бедная фрекен Бок...

– Помоги мне добраться до кровати... Будь добр... – прошептала фрекен Бок.

И Малыш это сделал, вернее, попытался сделать. Но фрекен Бок была такая грузная, а Малыш такой маленький, что у него ничего не вышло. Но тут к ним подлетел Карлсон.

– Один и не пытайся, – сказал он Малышу. – Я тоже хочу помочь ее тащить. Ведь самый послушный в мире я, а вовсе не ты!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Карлсон и Малыш собрались с силами и в конце концов доволокли фрекен Бок до кровати.
– Бедная фрекен Бок! – вздохнул Малыш. – Как вы себя чувствуете? Вам больно?
Фрекен Бок ответила не сразу, словно собираясь с мыслями.
– Мне кажется, у меня во всем теле нет ни одной целой косточки, – сказала она наконец. – Но болеть, пожалуй, ничего не болит... Вот только, когда смеюсь...
И она так захохотала, что кровать под ней затряслась.
Малыш с испугом глядел на нее – что это с ней такое?
– Как хотите, молодые люди, но такая тренировка, как нынче вечером, не часто выдается, – сказала она. – И, боже праведный, до чего же это взбадривает! – Она энергично кивнула: – Мы с Фридой занимаемся гимнастикой по программе "упражнения для домашних хозяек". Теперь Фрида узнает, что значит бегать. Подождите-ка...
– Гей, гей! – завопил Карлсон. – Ты прихвати с собой эту выбивалку и тогда сможешь гонять Фриду по всему гимнастическому залу и так взбодрить ее, что она своих не узнает!
Фрекен Бок вытаращила на него глаза.
– Ты еще со мной разговариваешь? Ты бы лучше помолчал да пошел бы на кухню и принес мне несколько тефтелек!
Малыш радостно засмеялся.
– Да, после таких прыжков появляется зверский аппетит, – сказала она.
– Угадай, кто лучший в мире подносчик тефтелей? – сказал Карлсон, убегая на кухню.
Потом Карлсон, Малыш и фрекен Бок, сидя на кровати, уплетали прекрасный ужин с таким аппетитом, что за ушами трещало. Карлсон принес из кухни полный поднос еды.
– Я обнаружил яблочную запеканку с ванильным соусом. Кроме того, я прихватил ветчины, сыра, колбасы, соленых огурчиков, несколько сардин и кусочек печеночного паштета. Но, сказки на милость, куда ты засунула торт со взбитыми сливками? Его я не нашел...
– У нас торта нет, – ответила фрекен Бок.
У Карлсона дрогнули губы.
– И ты полагаешь, что можно наесться тефтелями, яблочной запеканкой с ванильным соусом, ветчиной, сыром, колбасой, солеными огурцами да двумя жалкими крохотными сардинками?
Фрекен Бок поглядела на него в упор.
– Нет, – сказала она подчеркнуто спокойным тоном. – Но ведь есть еще и печеночный паштет.
Никогда еще Малышу не было так вкусно. Малыш, и Карлсон, и фрекен Бок сидели рядом на кровати и жевали, глотали, и им было так уютно втроем! Но вдруг фрекен Бок вскрикнула:
– Боже праведный, ведь Малыш должен быть изолирован, а мы притащили сюда этого малого. – И она указала пальцем на Карлсона.
– Никто его не тащил, – сказал Малыш, – он сам прилетел. – Но все же Малыш встревожился. – Подумай, Карлсон, а вдруг ты заболеешь этой самой тинной?
– Угу... угу, – промычал Карлсон, потому что его рот был набит яблочной запеканкой, и он не сразу смог заговорить. – Что мне какая-то тина!.. Эге-гей! Подумаешь! К тому, кто переболел плюшечной лихорадкой, никакая зараза не липнет.
– Нет, все равно нельзя, – сказала фрекен Бок со вздохом.
Карлсон проглотил последнюю тефтельку, облизал пальцы и сказал:
– Что и говорить, в этом доме живут, конечно, впроголодь, но в остальном мне здесь хорошо. Так что я готов себя здесь тоже изолировать.
– О боже праведный! – воскликнула фрекен Бок. Она поглядела на Карлсона, потом на пустой поднос. – После тебя мало что остается, – сказала она.
Карлсон соскочил на пол и похлопал себя по животу.
– После того, как я поем, остается стол, – сказа. он. – Единственное, что остается, – это стол.
Потом Карлсон нажал свою кнопку, мотор заработал, и Карлсон полетел к раскрытому окну.
– Привет! – крикнул он. – Теперь вам волей-неволей придется некоторое время обойтись без меня. Я тороплюсь..
– Привет, Карлсон! – крикнул Малыш. – Тебе в самом деле пора улетать?
– Так скоро? – печально добавила фрекен Бок.
– Да, мне надо поторопиться! – крикнул Карлсон. – А то я опоздаю к ужину. Привет! – И он улетел.

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг](#)
[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Дома у Карлсона](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!](#)
[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день рождения](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок](#)
[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон](#)